

СТЁРТАЯ
РАСКЛОТАЯ
РАЗРУШЕННАЯ

РАЗРУШЕННАЯ

ТЕРИ ТЕРИ

Freedom

Москва

2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Т35

Teri Terry
Shattered

Copyright © 2014 by Teri Terry
First published in Great Britain by Orchard Books in 2014.
All rights reserved.

Терри, Тери.

Т35 Разрушенная / Тери Терри ; [пер. с англ. С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2018. — 448 с. — (Young Adult. Стиратели судеб).

ISBN 978-5-04-088626-5

Когда часть воспоминаний вернулась к Кайле, девушка начинает задумываться, а может ли она по-прежнему верить тем, кому привыкла доверять. Например, Бену. Она любила его всем сердцем и готова была на все, чтобы разыскать юношу. Но почему же он так странно себя ведет? С помощью новых друзей Кайла узнает правду о своем прошлом и о прошлом своих близких. Но правда оказывается настолько шокирующей, что девушка невольно начинает задумываться, а не лучше ли было вообще ничего не вспоминать. Но теперь, когда назад уже нет пути, Кайла, преодолевая душевную боль, готова раз и навсегда расправиться с жестокими лордерами и изменить существующий миропорядок.

Тери Терри, английская писательница, чьи книги завоевали дюжину всевозможных литературных наград. В 2012 году роман «Стертая» был назван самым популярным на книжной выставке в Эдинбурге. Трилогия Тери Терри была переведена на 11 языков.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Самуйлов С., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-088626-5

Моей матери

ГЛАВА 1

Снаружи оно не производит впечатления. Но так часто бывает, когда смотришь со стороны. В особенности это касается людей, которые подчас так отличаются от тех, кем кажутся, и ты никогда не догадаешься, что происходит в тайниках их сознания. На что они способны. В моем случае тайное пряталось настолько глубоко, что даже я о нем не знала.

Эйден останавливает машину возле обветшавшего здания. Смотрит на меня.

— Не смотри так испуганно, Кайла.

— Я не испугана, — начинаю возражать я, потом бросаю взгляд на дорогу и сразу пугаюсь. — Лордеры, — шепчу я и вжимаюсь в сиденье. Черный фургон останавливается сзади, блокируя нас. Леденящий ужас заполняет вены, делая тело неподвижным и онемевшим, хотя внутри все кричит: беги. Мною овладевает страх: другое место, другой лордер. Коулсон. В руке пистолет, он целится в меня, а потом...

Бах!

Кровь Катрана. Море горячего, красного, которое покрывает нас обоих и уносит моего друга, навсегда. Так похоже на смерть отца годы назад, что вызывает это сокровенное воспоминание из глубин памяти. Оба мертвы. И оба по моей вине.

Эйден кладет ладонь на мою руку, одним глазом обеспокоенно смотрит в зеркало на фургон, другим на меня. Открываются двери, кто-то выходит. Одет не в черное, как лордер? Хрупкая фигура — женщина, шляпа надвинута на лоб, чтобы скрыть лицо. Она идет к двери здания. Изнутри открывают, и женщина исчезает за дверью.

— Посмотри на меня, Кайла, — говорит Эйден. Его голос спокоен, уверен, и я отрываю взгляд от фургона. — Беспокоиться не о чем; просто не привлекай их внимания. — Он изворачивается на водительском сиденье, обвивает меня руками и пытается притянуть поближе. — Подыграй, — просит он, и я заставляю тело расслабиться в его объятиях. Он бормочет мне в волосы: — Просто покажем, по какой причине тут околачиваемся. На тот случай, если у них возникнут вопросы.

Я медленно вдыхаю. Они не за мной. Сейчас они уйдут. Они не за мной. А потом прижимаюсь к Эйдену, и его руки обнимают меня еще крепче. Сзади доносится шум двигателя; покрышки хрустят по гравию. Шум удаляется.

— Они уехали, — говорит Эйден, но не разжимает объятий. Облегчение настолько сильное, что я приникаю к нему и прячу лицо на груди. Его сердце бьется быстро, и в этом «тук-тук» безопасность, тепло и что-то еще.

Но это неправильно. Он не Бен.

Страх сменяется замешательством, затем злостью — злостью на себя. Я отстраняюсь. Как я могла стать безвольной тряпкой и позволить им так ко мне относиться? Как я могу цепляться за Эйдена только из-за того, что испугана? И вспоминаю, что он говорил раньше, по дороге сюда: здесь бывают лордеры. Лордеры, правительственные чиновники и их семьи. Люди с деньгами и властью, которые могут заставить остальных ничего не замечать и хранить молчание. Возможно, та женщина — жена лордера. Возможно, она здесь по той же причине, что и я. Я краснею.

Синие глаза Эйдена полны тепла и заботы.

— Ты уверена, что справишься с этим, Кайла?

— Да, конечно, справлюсь. И мне кажется, ты не должен меня так больше называть.

— Было бы легче, если б ты решила, какое новое имя выбрать.

Я ничего не говорю, потому что оно у меня уже есть, но я пока не хочу им делиться. Не уверена, что оно ему понравится.

— Заходи, как будто ты там хозяйка, и никто не посмотрит на тебя дважды. Там все анонимно.

— Ладно.

— Лучше иди, пока кто-нибудь еще не появился.

Еще лордеры?

Я открываю дверцу автомобиля, выхожу. Холодный серый январский день. Достаточно холодно, чтобы замотать голову шарфом, скрывая лицо, которое скоро изменится. Расправляю плечи, иду к двери. Она открывается, и я захожу внутрь.

Глаза у меня расширяются, а ноги почти подгибаются, но тут я вспоминаю: заходи, как будто ты хозяйка. Этого яркого места с огромными плюшевыми креслами, тихой музыкой и улыбающейся медсестрой? В углу незаметный охранник. Женщина, несколько мгновений назад вышедшая из фургона лордеров, расположилась в кресле с бокалом вина в руке.

Улыбаясь, приближается медсестра.

— Добро пожаловать. Вы знаете свой номер?

— 7162. — Называю номер, который заранее сообщил мне Эйден. Нечего и говорить, что имени лучше вообще не называть; я совсем не уверена, что хочу быть узнанной другими людьми. Только не после того, как побывала Защищенной. Не после «Лево» на запястье с моим выгравированным номером, выставляющим меня на всеобщее обозрение как преступницу. Его больше нет; видимых примет не осталось, только шрамы.

Медсестра смотрит на планшет в руках, снова улыбается.

— Присядьте на минутку. Ваш консультант по ТСО сейчас подойдет.

Я сажусь и пугаюсь, когда кресло шевелится, принимая мое тело. ТСО: Технология совершенствования образа. О ней, дьявольски дорогой и совершенно незаконной, говорят едва слышным шепотом. Я здесь благодаря любезному предложению организации Эйдена, ПБВ. ПБВ означает «Пропавшие без вести», но оказывается, что они не только разыскивают пропавших людей и распространяют правду о лордерах. Оказывается, они еще и вывозят из Британии людей, которым требуется исчезнуть, а других в то же время ввозят — консультантов по ТСО, которые хорошо знают возможности большого черного рынка, где бы он ни возник.

Женщина в соседнем кресле поворачивается ко мне. Привлекательная, ей около пятидесяти. Если слухи не лгут, она покинет это место помолодевшей лет на двадцать. В ее глазах горит любопытство: «зачем ты-то здесь?» Я не обращаю внимания.

Открывается дверь, приближаются шаги. Соседка начинает привставать, но человек минует ее и останавливается передо мной. Врач? Не похож на докторов, которых я видела раньше: он в костюме хирурга, готового к операции, но костюм изготовлен из ярко-сиреневой мерцаю-

щей материи. Она превосходно сочетается с его мелированными волосами и фиалковыми глазами, дополняющими неестественно яркий образ.

Он протягивает руки, помогает мне подняться и целует, не касаясь губами, в обе щеки.

— Привет, дорогуша. Я — док де Жур, но ты можешь называть меня Ди-Джей. Сюда.

Его речь переливчата и тягуча, акцент незнакомый — ирландец?

Я следую за ним и сдерживаю ухмылку под негодующим взглядом ожидающей женщины. Должно быть, гадает, кто я, почему мне оказали предпочтение. Если бы она знала.

Если бы знала, побежала бы к своему муженьку — лордеру.

Док де Жур разочарован.

— Ты уверена, что это все, чего хочешь? Волосы. В каштановый. — Он говорит таким тоном, словно каштановые волосы — вопиющее проявление безвкусицы.

— Уверена. В каштановый.

Он вздыхает.

— У тебя такие прекрасные волосы, что трудно подобрать что-либо более подходящее. Как «Свет солнца на свежих нарциссах 12». С блеском 9. — Пробегает пальцами сквозь волосы, оценивающе смотрит, словно запоминает для следующего пациента. Потом изучающе разглядывает мое лицо. — Что насчет цвета глаз?

— Ничего. Мне нравятся зеленые.

— Они особенные. Это рискованно, — говорит он, и я поневоле смотрю на него широко раскрытыми глазами. Что ему известно?

Он подмигивает.

— У них интересный оттенок. Почти «Зеленое яблоко 26», но более насыщенный, — объясняет он, потом крутит кресло, в котором я сижу, и рассматривает меня сверху донизу. Я чувствую себя неловко. — Тебе не хочется стать повыше?

Я поднимаю бровь.

— Вы можете это сделать?

— Конечно. Хотя потребуется время.

Я выпускаю коготки:

— А что не так с моим ростом?

— Ничего. Если ты предпочитаешь подпрыгивать, чтобы осмотреться.

— Только волосы.

— Каштановые. Тебе известно, что ТСО — продвинутая генная инженерия? Это навсегда. Неизменно каштановый цвет. Такими волосы и будут расти; никогда не станешь блондинкой снова, пока не придешь ко мне.

Он подает зеркало, и я смотрю на себя. Дико думать, что в следующий раз не увижу своего обычного цвета волос. С цветом, полагаю, все в порядке, но они такие тонкие — я всегда хотела волосы погуще. Как пышные темные волосы Эми — первое, что я заметила в моей новой

сестре, когда меня распределили жить с ними как свежую Зачищенную, всего несколько месяцев назад.

— Подожди минутку. А что, если...

Он крутит кресло в другую сторону и снова смотрит в мои глаза своими фиалковыми. От них трудно отвести взгляд.

— Что?

— Ты можешь сделать их длиннее? И гуще. Возможно... слегка мелировать. Но ничего кричащего, чтобы смотрелись натурально.

Он хлопает в ладоши:

— Считай, что сделано.

Чуть позже мне велят лечь на стол, похожий на кресла в зале ожидания: он подается, меняет форму и охватывает тело. Я испытываю панические позывы к сопротивлению: не так ли было, когда меня делали Зачищенной? Тогда у меня не оставалось выбора — я видела фотографию из файла. Лордеры со своим хирургом украли мои воспоминания и вживили в мозг чип, который убил бы меня в случае удаления «Лево». Здесь не то. Здесь только волосы. И это мой выбор: я не обязана так поступать.

Тихая музыка. Все нечетко и расплывчато, и мои глаза начинают закрываться.

Только волосы... но именно сквозь волосы скользили пальцы Бена, когда он целовал меня.

С тех пор как лордеры забрали его и стерли

память, Бен больше не знает, кто я. Но что, если он борется, сопротивляется тому, что лордеры с ним сделали, и начинает вспоминать? Начинает догадываться, почему я — его девушка из сна? Что тогда? Он никогда не найдет меня, если я буду выглядеть иначе.

Я сглатываю, стараюсь выговорить слова, сказать им, чтобы остановились, что я передумала.

Бен...

Лица всплывают, тают и исчезают.

Мы бежим. Бок о бок, в ночи, но длинные ноги Бена касаются земли реже, чем мои. Идет дождь, но нам все равно. Теперь вверх по темному холму; он вырывается вперед; узкая тропинка упирается в скалу, по которой струится вода. Скоро мы промокаем до нитки и покрываемся грязью. Он смеется, забравшись на вершину, и поднимает руки к небу, а дождь хлещет все сильнее.

— Бен! — Я забираюсь к нему, обхватываю руками и тащу под дерево, потом прячусь в его теплые объятия.

Но что-то не так.

— Бен? — Я слегка отстраняюсь, смотрю в знакомые глаза — карие, похожие на горячий шоколад, пронизанные теплыми искорками. Озадаченные. — Что такое?

Он трясет головой, отталкивает меня.